

ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.53658/RW2021-1-2-14-25

УДК: 338.14; 338.054.23

«Ловушка безопасности» как вызов для постконфликтной реконструкции Сирии

Матвеев И.А.

Институт востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия)

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу бизнес-рисков в Сирии в сфере безопасности (по совокупности автор назвал их «ловушкой безопасности»). Среди них – очаги боевых действий между правительственными силами и оппозицией, противоречия между центральным правительством и местными элитами, рост преступности среди бывших комбатантов, травмированных войной, «городской» терроризм, активизация боевиков ИГИЛ в пустынных районах и (не в последнюю очередь) конфликты интересов между внешними акторами. Тема статьи представляется по существу новой для отечественных и зарубежных исследований, в которых ранее рассматривались преимущественно не экономические, а военно-политические или социальные аспекты безопасности. Такой взгляд позволяет сделать вывод о том, что бизнес-риски, наряду с другими трудностями (территориальная фрагментация, хозяйственная разруха, санкции, кризис в соседнем Ливане, пандемия COVID-19), являются тормозом на пути к оживлению деловой жизни. Это важно и полезно для выстраивания иерархии внешних и внутренних вызовов для постконфликтной реконструкции Сирии, в том числе в свете стабилизирующей роли России. В исследовании использованы эмпирические материалы, собранные автором за время дипломатической службы в российском посольстве в Дамаске в 2014–2017 годах и последующих регулярных посещений Сирии.

Ключевые слова: «ловушка безопасности», бизнес-риски, сирийский конфликт, внешние акторы, урбанистический терроризм

Об авторе: МАТВЕЕВ Игорь Александрович. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. ORCID: 0000-0002-4611-5669РФ. Адрес: 107031, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, 12, iamatveev@mail.ru.

Введение

Несмотря на географическую локализацию вооруженного конфликта, серьезным препятствием на пути экономического восстановления Сирии остаются бизнес-риски, связанные с проблемами в сфере безопасности, которые фактически существуют во всех 14 провинциях страны. Этим объясняется актуальность темы статьи. Речь не только о спорадических боестолкновениях между сторонниками правительства и оппозиции, но и об активизации за последний год отрядов «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹ в Сирийской пустыне, урбанистическом терроризме, размахе тяжких преступлений, совершенных бывшими ополченцами, конфронтации центральных властей и местных элит, в том числе в освобожденных районах. На них наложились противоречия между внешними участниками (foreign stakeholders) сирийского конфликта. Все вышеупомянутые факторы, которые можно резюмировать понятием «ловушка безопасности» (security trap) – по аналогии с устоявшимися научными терминами «ловушка низкоуровневого равновесия» или «ловушка бедности» – обуславливают снижение деловой активности, вызывая апатию среди предпринимателей и существенно увеличивая затраты на инженерную защиту хозяйственных объектов и охрану персонала. Исходя из сказанного, основной целью исследования является определение степени опасности «ловушки безопасности» в иерархии вызовов для постконфликтной реконструкции Сирии, ее глубины («вязкости») при помощи контент-анализа и эмпирического метода и составление рекомендаций в свете возможной стабилизирующей роли России.

Материалы и методы

Сопоставив имеющиеся данные с содержанием бесед, которые проводились с сирийскими представителями, автор составил перечень внутренних бизнес-рисков (Таблица 1), из которого следует ряд выводов.

Результаты исследования

Во-первых, несмотря на военное поражение, ИГИЛ по-прежнему представляет опасность для месторождений полезных ископаемых,

1 Данная организация запрещена в Российской Федерации.

Таблица 1

Внутренние риски для деловой активности в Сирии (2020–2021) (Семенов 2021; Aita 2021, pp. 29, 63, 84-93; al-Ghadhawi 2021; Hardan 2021; Syria Security Situation 2021, pp. 30, 62-290)

Название провинции	Очаги военно-политической нестабильности		Преступность		Терроризм	
	Конфликты между вооруженными группами	Конфликт власти и местных авторитетов	Криминальные разборки (в том числе с участием контрабандистов)	Неустроенность (в том числе комбатантов (в том числе бандитизм, похищения людей))	Присутствие и активность ИГИЛ	Урбанистический терроризм
Алеппо					+ (юго-восток)	
Зона ВПС			+ (борьба за гумпомощь из зоны СПС)	+ (действующие и бывшие боевики США и других протурецких групп)		+ (против турок и их союзников)
Дамаск						+ (против правительства, 2020)
Дамасская область						+ (против правительства)
Дейр-эз-Зор	+ (между проправительственными группами за контроль над границей с Ираком)				+ (угроза нефтегазовым месторождениям, 2020)	
Зона ААСВС	+ (между курдами и арабами)	+ (между курдами и арабами)				
Деръа	+ (между 4-й дивизией САА, «Хизбаллой», с одной стороны, и местными боевиками примиренной оппозиции – с другой)	+	+(+)	+ (боевики примиренной оппозиции)		

Идлиб		+	+ (+)	+	
Зона СПС	+ (между ХТШ и другими группами)	+ (между местными органами власти и ХТШ)	+ (Сармада / Баб эль-Хава, борьба за гумпомощь)	+ (боевики ХТШ, другие джихадисты)	+ (отдых полевых командиров и боевиков)
Латакия					+ (шабихи)
Ракка					+ (угроза газовой инфраструктуре)
Зона ААСВС	+ (между курдами и арабами)	+ (между курдами и арабами)			
Тартус			+ (+)		
Хама			+ (борьба за контроль над транзитом из Идлиба)		+ (восток, район Раджан-Итрия)
Хасеке	+ (между курдами и арабами)	+ (между курдами и арабами)	+ (борьба за гумпомощь, контрабандная торговля с Турцией через Иракский Курдистан)		+ (угроза нефтяным месторождениям)
Хомс	+ (в том числе между проправительственными группами)		+ (+)	+ (отдельные представители проправительственных сил)	+ (Бадия; угроза месторождениям газа и фосфатов)
Эль-Кунейтра			+ (+) веб-ресурс	+ (члены проиранских групп, бывшие боевики оппозиции)	
Эс-Сувейда		+ (между центральной властью и местными друзьями)	+ (+)	+ (в том числе боевики «Хизбаллы»)	+ (Бадия, 2020)

объектов горнодобывающей промышленности в зонах правительства и Автономной администрации Северной и Восточной Сирии (ААСВС). Эксперты из вашингтонского Института по изучению войны (Institute for the Study of War) обоснованно выделили пять опорных пунктов боевиков ИГИЛ: Раджан на востоке провинции Хама, Джебель-Хайян – Джебель Абу-Руджмейн южнее Пальмиры в провинции Хомс, анклав,

Таблица 2

Статистика боестолкновений и жертв среди гражданских лиц в сирийских провинциях (al-Ghadhawi 2021; Syria Security Situation 2021, pp. 56, 74, 97, 114, 126, 137, 152, 179, 195, 216, 229, 242, 262, 276, 286)

Название провинции / критерий и отчетный период	Число боестолкновений (январь 2020 – март 2021) / ACLED	Число случаев насильственных действий против гражданских лиц (январь 2020 – март 2021) / ACLED	Число операций ИГИЛ (январь – декабрь 2019)	Число операций ИГИЛ (январь – декабрь 2020)	Число жертв среди гражданских лиц (январь – декабрь 2020): VDC/SNHR	Число жертв среди гражданских лиц (январь – март 2021): VDC/SNHR
Алеппо (вкл. зону ВПС)	601	248	1 (юго-восток)	14 (юго-восток)	446/402	73/104
Дамаск	3	25			100/8	13/1
Дамасская область	40	125			51/28	19/3
Дейр-эз-Зор (вкл. зону ААСВС)	422	434	65	93	207/301	62/59
Дерья	336	233			202/217	51/44
Идлиб (зона СПС) (вкл. зону правительства)	641	128			419/472	37/61
Латакия	33	1			2/3	-/-
Ракка (вкл. зону ААСВС)	303	232	7	46	140/106	17/16
Тартус	0	1			3/-	-/-
Хама	180	12	2	43	35/54	48/63
Хасеке (зона АА-СВС) (вкл. анклавы правительства)	369	374			125/118	56/73
Хомс	67	21	68	89	44/14	9/10

Эль-Кунейтра	19	2	3/3	2/2
Эс-Сувейда	22	38	58/8	12/2
Без указания провинции			71/-	5/-

расположенный восточнее населенного пункта Ресафа в провинции Ракка, транзитный район Джебель-Бишри на стыке провинций Дейр-эз-Зор, Ракка и Хомс и анклав южнее Аш-Шула и западнее Фейдат Бин Мвене, угрожающий насосной станции Т2 на нефтепроводе Киркук-Банияс в провинции Дейр-эз-Зор (Syria Security Situation 2021, p. 30). Активность игиловцев в 2020–2021 годах отмечалась зарубежными экспертами и на юге, в Деръа, а также в соседних провинциях Эль-Кунейтра (в качестве «спящих ячеек») и Эс-Сувейда (Syria Security Situation 2021, pp. 256, 273, 282).

Во-вторых, Дамаск и пригороды оставались мишенью для городского терроризма. Так, 24 августа 2020 года был взорван участок газопровода между районами Думейр и Адра, что усилило и без того серьезные перебои с электричеством; ранее 18 июля в результате подрыва двух бомб в сирийской столице погиб один и был ранен другой мирный житель. Жертвой теракта 22 октября в поселке Кудсия стал муфтий Дамаска шейх Мухаммед Аднан аль-Афьюни. Не прекращается террористическая активность в подконтрольной туркам зоне Временного правительства Сирии (ВПС), особенно в районе Африна, где жертвами нападения на местную городскую больницу 12 июня 2021 года стали 13 человек.

В-третьих, в населенной лояльными властям алавитами и христианами Западной Сирии после локализации вооруженного конфликта возникли бизнес-риски, не связанные с политическим противостоянием. В Латакии неафишируемой проблемой стал бандитизм, рост числа ограблений и похищений людей с целью выкупа. В ходе посещения автором данной провинции 4–5 июня 2021 года местные жители доверительно сообщали, что, невзирая на обилие правительственных блокпостов на дорогах, такие преступления совершались в темное время суток в горных и приморских районах, расположенных к северу от города Латакия до пограничного с Турцией населенного пункта Кассаба. В этой зачищенной от оппозиции зоне на преступный путь встали бывшие ополченцы из числа алавитов, которые привыкли к жестокости, а после демобилизации оказались без работы и средств к существованию; в народе их еще во время войны прозвали «шабихами», что по-арабски означает «мафиозо», или «привидения».

Таблица 3

Основные конфликтные зоны (Семенов 2021; Syria Security Situation 2021, pp. 108, 174, 205)

	Россия	Турция	США
Иран / «Хизбалла», проиранские милиции	Дейр-эз-Зор (район к югу от Абу-Кемаля), Деръа, Хама, Эль-Кунейтра, Эс-Сувейда (попытки сохранения статус-кво с целью сдерживания Ирана и его союзников)	Идлиб (линия между зонами правительства и СПС)	Дейр-эз-Зор (удары ВВС США по иранским целям)
Россия		Провинции Алеппо и Идлиб (удары ВКС РФ по сирийским союзникам Турции в зонах СПС и ВПС)	Хасеке (инциденты при патрулировании)

В привычную практику для соседней провинции Тартус превратились разборки между деловыми авторитетами с учетом пестрой палитры бизнес-интересов, на что не зря обратили внимание в НПО “The Circle of Arab Economists” (Aita 2021, p. 84). Хотя и до войны этот примыкающий к Ливану регион был известен своими контрабандистами. По имеющимся сведениям, в ходе конфликта «старых» бизнесменов владельца известной в Сирии автобусной компании «Кадмус» Махрана Кхуанда потеснили «нувориши» из числа командиров Сирийской арабской армии (САА), такие как Али Муханна или Хидр Тахер (Абу Али Хидр аль-Джиджи) (Aita 2021, pp. 89-90).

Посетив город Тартус в ноябре 2019 года, автор обратил внимание на то, что встречавший его сирийский предприниматель постоянно возил с собой в автомобиле автомат Калашникова. 29 июля 2021 года местный интернет-ресурс Tartousiat 2 сообщил в социальной сети Facebook о вооруженном нападении неизвестных на дом главы региональной торговой и промышленной палаты Мазена Хаммада, который лишь по счастливой случайности не пострадал.

В-четвертых, дефицит безопасности был зачастую связан с конфликтами между центром и элитами на местах. Наглядным примером стала ситуация в населенной друзьями и на протяжении конфликта лояльной Дамаску провинции Эс-Сувейда, где в январе и июне 2020 года прошли массовые демонстрации под антиправительственными лозунгами (Oweis 2020). Причинами явились падение уровня жизни, рост бедности и инфляция на фоне пандемии коронавируса, что наложилось на хроническое недовольство коренных жителей присутствием «пришлых» боевиков «Хизбаллы», которые вмешивались в хозяйственные дела. Однако в то же время за протестами скрывались ущемленные

Таблица 4

Точки соприкосновения интересов между внешними акторами в Сирии (составлена автором)

	Россия	Власти САР	Турция	ВПС и СПС (зоны интересов Турции)
Иран	Перспективный российско-иранско-сирийский проект по достройке железнодорожной магистрали из Сирии в Ирак по маршруту: Латакия–Тартус–Хомс–Пальмира–Дейр-эз-Зор–Абу-Кемаль (провинции Латакия, Тартус, Хомс, Дейр-эз-Зор)		Недопущение экономической блокады зоны СПС Ираном и проиранскими милициями со стороны прилегающих районов зоны правительства (провинции Идлиб, Хама)	
ААСВС (зона интересов США)	Восстановление нефтяной инфраструктуры (трубопроводов), обеспечение безопасной транспортировки нефти с целью смягчения топливного кризиса по всей стране и экспорта нефти	Укрепление продовольственной безопасности в зоне правительства за счет поставок зерна из зоны ААСВС	Поиск компромиссов в сфере безопасности с целью нормализации экономической жизни и снижения террористической активности в зоне ВПС, «зоне безопасности» на севере и прилегающих районах ААСВС (провинции Алеппо, Ракка, Хасеке)	Укрепление продовольственной безопасности в зонах ВПС и СПС за счет поставок зерна из зоны ААСВС (провинции Алеппо, Идлиб)

интересы местных авторитетов и сельхозпроизводителей. Дружские лидеры были недовольны тем, что после локализации конфликта Эс-Сувейда потеряла статус «убежища для бизнеса», куда во время горячей фазы переводились производства из фронтовых районов. Подогревая общественное недовольство, они пытались заставить власти вновь оказать «своему» региону адресную экономическую и финансовую помощь, львиная часть которой оказалась бы в их руках. В свою очередь, местные аграрии страдали из-за ограничений на ввоз яблок со стороны Египта, куда традиционно экспортировалось до 90% данной продукции: за 2020 год, по оценкам сирийских экспертов, за рубеж удалось продать только 4 800 тонн яблок из выращенных в Эс-Сувейде 40 824 тонн (Syrian Law Journal 2021).

В-пятых, негативно на деловом климате в провинциях продолжали сказываться конфликты между военизированными формированиями, порождавшие у местных предпринимателей и рядовых граждан чувства незащищенности и неопределенности. Причем иногда группировки принадлежали к одному лагерю: оппозиционному, как в Идлибе (зона «Сирийского правительства

спасения», СПС), где боевики «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ)² противостояли союзникам Турции, либо правительственному, как в случае соперничества правительственных и проиранских сил за контроль над перемещениями товаров через границу с Ираком через КПП Абу-Кемаль – Аль-Каим на востоке провинции Дейр-эз-Зор.

Гипотезу о том, что ситуация с безопасностью по всей Сирии до сих пор далека от благополучной, подтверждают имеющиеся данные (Таблица 2), которые ввиду отсутствия актуальной официальной статистики были взяты автором из публикаций трех НПО: Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), Violations Documentation Center in Syria (VDC) и Syrian Network for Human Rights (SNHR). Они касались числа нападений на мирное население и жертв, боестолкновений и операций ИГИЛ. В отличие от в целом стабильной динамики в 2020 – первом квартале 2021 года внушала тревогу активизация боевиков ИГИЛ. Только за 12 месяцев 2020 года число их вылазок выросло по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на юго-востоке провинции Алеппо на 1 300%, в Дейр-эз-Зоре – на 43%, Ракке – на 557%, Хаме – на 2 050%, а в Хомсе – на 31% (al-Ghadhawi 2021)³.

В отношении поведения некоторых внешних авторов необходимо признать, что их взаимные трения в различных регионах Сирии, а нередко и противоречия с интересами сирийцев усиливали «вязкость» (strength) «ловушки безопасности» (Таблица 3). Судя по карте иностранного военного присутствия на сирийской земле, подготовленной стамбульским аналитическим центром Jusoor for Studies, по состоянию на 5 января 2021 года больше всего объектов (баз, постов) было у Ирана (131), затем шли «Хизбалла» (116), Турция (114), Россия (83) и коалиция во главе с США (33) (Map of the Military Bases and Posts of Foreign Forces in Syria 2021). Иногда нестыковки интересов между собой и с местными силовиками способствовали эскалации напряженности. Например, широкую известность получили провоцируемые американскими военными инциденты с патрулями российской военной полиции на курдском северо-востоке.

От внимания экспертов не ускользнул возникший в зоне правительства на западе Дейр-эз-Зора «дуализм» контроля между сирийской армией и силами безопасности, с одной стороны, и де-факто доминировавшими на юге данной провинции (в районах Абу-Кемаль и Меядин) проиранскими милициями, набранными из зарубежных шиитов, – с другой. Причем в рядах сирийских военнослужащих оказались как сторонники Ирана (4-я танковая дивизия), так и России (5-й корпус) (Syria Security Situation 2021, p. 202). По отзывам контактов

2 Организация запрещена в Российской Федерации.

3 Процентные величины округлялись автором до целых.

автора в Дамаске, между сирийцами и иностранцами то и дело возникали стычки за контроль над трансграничной торговлей с Ираком, что вдобавок к локальным операциям ИГИЛ сдерживало ее развитие.

В еще один очаг противостояния – между Сирийской арабской армией (все той же 4-й дивизией) и примиренной оппозицией (8-й бригадой 5-го корпуса, сформированной из бывших боевиков Сирийской свободной армии по договоренности с Россией) – летом 2021 года превратился квартал Деръа аль-Балад (Старый город) в административном центре одноименной провинции. Здесь, как рационально отмечал российский эксперт К.В. Семенов, не сошлись интересы властей САР и внешних акторов в лице Ирана и России⁴. И если в Дамаске тем самым надеялись продемонстрировать миру новые военные успехи на фоне задержки с полным освобождением Идлиба, Тегеран и «Хизбалла» не отказались от планов по созданию антиизраильской передовой базы в Деръа и Эль-Кунейтре, мимикрируя под сирийские правительственные войска (Семенов 2021). В свою очередь, в Москве были твердо настроены сохранить статус-кво в стратегической полосе, примыкающей к оккупированным израильтянами Голанским высотам, пытаясь примирить власти САР и бывших оппозиционеров.

В соседней с Деръа Эс-Сувейде друзья, которые, как уже отмечалось, изрядно устали от присутствия «Хизбаллы» и вызванных им налетов ВВС Израиля, весной 2021 года начали учреждать охранные отряды наподобие ранее формировавшихся против ИГИЛ (Syria Security Situation 2021, p. 283). На фоне роста протестов по всей провинции это вылилось в создание 7 июля местной оппозиционной «Сирийской партии аль-Лива» под лозунгами защиты населения от хаоса и терроризма, в попустительстве которым обвинили центральные власти (Hardan 2021).

Обсуждение

В сложившейся непростой ситуации из внешних акторов, пожалуй, только Россия продолжает придерживаться последовательной линии с целью стимулирования национального диалога между сирийцами, пытаясь (и не безуспешно) задействовать собственный опыт гаранта локальных перемирий («мусалахат»),

⁴ Семенов К.В. Сохранить статус-кво: почему Россия защищает сирийских повстанцев от Асада [Preserving Status Quo: Why Russia Defends Syrian Rebels from Asad]. News.ru, 3 августа 2021 г. URL: <https://news.ru/world/pochemu-rossiya-zashishaet-sirijskih-povstancev-ot-asada/> (дата обращения: 28.09.2021).

